

УДК 94(47).04

Б. Н. Флоря

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.01

Отношения гетманства и России и заключение Бахчисарайского договора

Флоря Борис Николаевич

Член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, зав. отделом
Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: sredveka_inslav@land.ru

ORCID: 0000-0003-0779-2488

Цитирование:

Флоря Б. Н. Отношения гетманства и России и заключение Бахчисарайского договора // Славянский альманах. 2024. № 1–2. С. 12–28.

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.01

Статья поступила в редакцию 17.09.2023.

Рецензирование завершено 30.01.2024.

Статья принята к публикации 12.03.2024.

Аннотация

Мирные переговоры между Россией, с одной стороны, и Османской империей и Крымским ханством, с другой, в конце 1670-х – начале 1680-х гг. были достаточно долгими и проходили тяжело. В историографии до сих пор не выяснена роль гетмана Ивана Самойловича и представителей украинской элиты в формировании русской программы переговоров и тех требований, которые Москва предъявляла представителям Крыма и Турции в качестве условий заключения мира. Настоящая статья раскрывает степень участия украинской стороны в подготовке второго посольства в Крым – Ивана Сухотина осенью 1679 г., а также освещает те контакты между Москвой и ставкой гетмана Самойловича, которые происходили в период подготовки третьего посольства в Крым – стольника В. М. Тяпкина и дьяка Н. М. Зотова. К гетману для переговоров был отправлен стольник М. Головин, задачей которого было согласовать с И. Самойловичем границы возможных территориальных уступок на Правобережье в пользу Крыма и Турции. В результате этих консультаций было достигнуто соглашение о возможности полной уступки крымско-турецкой стороне Правобережья (за исключением Киева) при невозможности заключить мир на иных условиях. Решение

о территориальных условиях соглашения, заключенного в Бахчисарае в 1681 г., основывалось, таким образом, на согласованном мнении русского правительства и гетмана Ивана Самойловича.

Ключевые слова

Иван Самойлович, русско-крымские переговоры, Бахчисарайский договор, русско-украинские отношения, Левобережное гетманство, русско-турецкая война 1672–1681 гг.

В конце 70-х гг. XVII в. в политике гетманства и России важное место занимал вопрос об отношениях с Османской империей и Крымом, захватившими Правобережье. Военные действия сторон в 1679 г. не были такими значительными, как ранее, но состояние войны сохранялось. Осенью 1679 г. состоялось общее решение Москвы и гетманства отказаться от планов заключения союза против османов и искать заключения мира с Османской империей. Для ведения мирных переговоров в Крым было направлено посольство во главе с И. Сухотиным. Если решение о заключении мира было принято, то оставалось неясным, каковы могут быть его условия. Здесь важное значение имела позиция гетмана Ивана Самойловича. Он предлагал добиваться передачи по мирному договору России и гетманству целого ряда территорий Приднепровья с тем, чтобы Османская империя не раздвинула свои границы до Днепра. Предложения гетмана были одобрены, и И. Сухотину были даны инструкции добиваться этой цели¹. С ним был отправлен представитель гетмана И. Скоропадский. Сложность поставленной задачи состояла в том, что следовало добиваться передачи русско-украинской стороне целого ряда территорий, на которые распространялась власть ставленника османов Ю. Хмельницкого. При этом ни русское правительство, ни гетман не обладали такими средствами давления, которые могли бы заставить противную сторону пойти на уступки. Османская империя не имела в 1679–1680 гг. каких-либо других сильных противников.

¹ *Кочегаров К. А.* К истории русско-крымских мирных переговоров 1679–1680 гг. Неудачное посольство в Крым дьяка Василия Михайлова и дворянина Ивана Сухотина // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. М., 2019. С. 642–643.

В обмен на территориальные уступки И. Сухотин должен был предлагать «ближним людям» крымского хана, с которыми предстояло вести переговоры, а также султану и хану крупные денежные суммы². В Москве не было уверенности в том, что таким путем удастся добиться намеченной цели. Врученный И. Сухотину наказ предусматривал, что, возможно, он не сможет добиться уступок и будет вынужден сообщать о сложившемся положении царю и даже вернуться в Москву, не заключив мирного договора³.

К концу весны 1680 г. гетману, а затем и Москве стали известны результаты переговоров, которые вел в Крыму И. Сухотин. Попытки добиться территориальных уступок на Правобережье закончились неудачей. Как сообщал в Москву И. Сухотин, «в межевом деле по последней статье упорно отказали». Граница к югу от Киева, по мнению крымских сановников, должна была пройти по Днепру⁴. В ханской грамоте, которую передал в мае в Москве его посол Халил-ага, с раздражением констатировалось, что в царских грамотах «ни одно годное слово не объявилось» и от посланцев «полезных слов не было». Хан соглашался на то, чтобы Киев «с уезды» находился под русской властью, но кроме этого «дале Днепра ни единой ступени к себе не просить вам»⁵.

Такие результаты переговоров обеспокоили Ив. Самойловича, что нашло отражение в его послании царю от 20 апреля. Как и ранее, гетман считал, что не следует допускать османов к Днепру, где они могли бы создать плацдарм для дальнейшего наступления. К этому добавились новые причины для беспокойства, связанные с изменениями политики османов на завоеванных территориях. Если в предшествующие годы гетманство усиливалось за счет миграции населения Правобережья, спасавшегося от репрессий османов, то теперь положение изменилось. На занятых землях, как, например, в Подолии, османы стали организовывать «слободы» – поселения, свободные от налогов, чтобы привлечь население. Гетман опасался, что османы станут так же поступать на землях Приднепровья. «Тогда, – писал он, – мало кто бы здесе остался»⁶.

В печальном итоге переговоров гетман винил И. Сухотина, который «не разумел о деле говорить так, как ему подобает», и предлагал послать в Крым «чеснейшаго и мудрейшаго человека», который сможет

2 Там же. С. 642–643.

3 РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1679 г. № 15. Л. 140, 168, 177, 256–256 об.

4 Там же. 1680 г. № 4. Л. 48.

5 Там же. Л. 50.

6 Там же. Л. 26.

добиться лучших условий⁷. Внимание гетмана, по-видимому, привлекли сообщения посланцев, что «ближние люди» хана, добываясь границы по Днепру, обещали, что «по Днепру... вновь городов и мест в салтанову сторону ставить и заводить не учнут»⁸. Поэтому он предлагал новому русскому посланцу добиваться, чтобы «от турецкие стороны... не строено дале Бога реки»⁹.

Вместе с тем, добываясь новых усилий для борьбы за более благоприятные условия мира, И. Самойлович сообщал такие сведения и оценки международной ситуации, которые вряд ли могли побудить московских политиков к таким действиям. В своем послании он сообщал, что, как разузнал сопровождавший посольство И. Сухотина его представитель И. Скоропадский, польский король Ян Собеский через своего представителя в Крыму Я. Карвовского побуждал хана «на войну» с царем¹⁰. «По научению королевского величества» запорожцы «приклонились» к союзу с Крымом¹¹. В подтверждение существования такого союза был передан «лист» И. Серко ханскому везиру от 4 января о том, что соглашение Сечи с Крымом «никакими мерами никто розерванием одолети не может»¹². В конце послания И. Самойлович утверждал, что поляки хотят вместе с турками «воевати» против России и гетманства¹³.

Как представляется, сообщая такие сведения, И. Самойлович старался помешать русско-польскому сближению, но такие сведения вряд ли могли побудить московских политиков добиваться улучшения возможных условий мира в столь невыгодной ситуации.

6 мая Самойловичу была отправлена царская грамота, в которой сообщалось, что царь отправил в Крым нового посланца заключить мир «как написано в нынешнем твоем подданного нашего листу». Относительно границ гетмана просили прислать «чертеж», «как тому разграничению быть». Войска, которые пойдут для обороны Киева, собираются в Путивле¹⁴. Еще 3 марта боярская дума приняла решение

7 Там же. Л. 20, 25; *Кочегаров К. А.* К истории русско-крымских мирных переговоров... С. 644.

8 РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1680 г. № 3. Л. 22.

9 Там же. № 4. Л. 4, 11, 27–28.

10 Там же. Л. 22.

11 Там же. Л. 26.

12 Там же. Л. 32–33.

13 Там же. Л. 30.

14 Там же. Л. 62–65.

вести чрезвычайный налог «по полтине с двора» на жалованье «ратным людям», которые пойдут во главе с В. В. Голицыным «против наступления турецкого салтана»¹⁵. 13 марта было принято и решение о сборе «десятой деньги» с посадских людей¹⁶. 14 марта помещикам предписывалось выставить «с дватцати пяти дворов по человеку конному... с ружьем»¹⁷. К концу весны начались сборы этой большой армии у Путивля¹⁸. Эти данные показывают, что в Москве серьезно опасались возобновления войны и предприняли серьезные усилия для защиты Левобережья. Характерно, что 10 июня крымских гонцов вызвали в Посольский приказ, потребовав от них объяснений в связи с распространением слухов о походе осmano-татарского войска на Киев¹⁹.

Крымские гонцы были задержаны в Москве. Предполагалось их отправить вместе с новым русским посольством в Крым.

Новая грамота гетмана поступила в Москву 20 июня²⁰. Гетман выражал готовность «случиться» с русскими воеводами, чтобы «малороссийских мест от наступления оборонить»²¹. Уделено было внимание и условиям мира. И. Самойлович прислал в Москву «чертеж» – «от Киева на низ аж до устья Черного моря»²². В послании гетман характеризовал возможные условия мирного сосуществования татар и казаков, по-видимому, на тех землях, которые в итоге договоренности останутся без постоянного населения. Татарам должно быть разрешено «по степям около речек кочевать и стада свои конские на траве пасти», но и казакам должно быть разрешено плавать по Днепру «к устью Черного моря» для ловли зверя и рыбы, и «в степь ходить для ловления всякого зверя»²³. Предложением таких условий гетман, по-видимому, рассчитывал добиться согласия крымских сановников на создание обширной незаселенной буферной зоны между государствами.

15 Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 2. 1676–1688. СПб., 1830. № 799. С. 235–236.

16 Там же. № 804. С. 239.

17 Там же. № 806. С. 240.

18 См.: Літопис Самовидця / видання підготував к. ф. н. Я. І. Дзира. Київ, 1971. С. 133–134.

19 РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1680 г. № 4. Л. 100–102.

20 Там же. Л. 107.

21 Там же. Л. 110.

22 Там же. Л. 115.

23 Там же. Л. 116–117.

Одновременно, как и ранее, И. Самойлович посылал в Москву известия о политике Запорожья и Речи Посполитой. Он прислал свидетельства о сношениях Запорожья с Крымом и Польско-Литовским государством, которые снова говорили о враждебной позиции Речи Посполитой²⁴. Он сообщал также, что на сейме, а затем на совместной русско-польской комиссии будут говорить, чтобы царь запорожцев «до своей не привращал обороны»²⁵. Таким образом, гетман представлял все новые данные, характеризующие Речь Посполитую как враждебное России государство.

Этой же цели служили присланный И. Самойловичу «лист» литовского великого гетмана М. Паца и письма о королевском совете и переговорах сенаторов с приехавшими в Варшаву в начале 1680 г. русскими послами от «некоих людей из Литвы»²⁶. В письме М. Паца говорилось о поисках Яном Собеским союза с Османской империей и планах организации на Левобережье восстания против русской власти²⁷. С высокой степенью вероятности можно предполагать, что и письма принадлежали литовским противникам Яна Собеского и в них доказывалось, что переговоры о союзе против османов снова оказались безрезультатными из-за враждебности Яна Собеского к России²⁸.

Важной гранью в истории контактов гетманства и России стала поездка к гетману Мих. Головина в конце июня 1680 г.²⁹

Наказ М. Головину дает ясное представление о целях его миссии. Он должен был информировать гетмана о итогах русско-крымских переговоров. И. Сухотин добивался заключения мира на условиях, предложенных гетманом, но советники хана «не похотели»³⁰.

24 Там же. Л. 112. См. об этом: *Кочегаров К. А.* Запорожская Сечь и государства Восточной Европы в последние годы жизни кошевого атамана Ивана Серко // *Кочегаров К. А.* Украина и Россия во второй половине XVII века: политика, дипломатия, культура. Очерки. М., 2019. С. 115.

25 РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1680 г. № 4. Л. 112.

26 Там же. Л. 117.

27 Там же. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Оп. 1. 1680 г. № 3. Л. 4; *Кочегаров К. А.* Запорожская Сечь... С. 114.

28 О таких высказываниях литовских политиков при переговорах с Россией см.: *Кочегаров К. А.* Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 59–60.

29 Посольский наказ датирован 27 июня. См.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1680 г. № 4. Л. 120.

30 Там же. Л. 128.

Гетману предлагалось посоветовать, «как тому разграничению быти инако, чтоб... хана и салтана от мирных договоров не отогнали»³¹. Гетман должен сообщить свое мнение о том, как заключить мир «по самой конечной мере» или «мирных договоров не чинить и в том отказать»³².

Вместе с тем в наказе большое место было уделено характеристике внешней политики Речи Посполитой. М. Головин должен был сообщить гетману, что от Речи Посполитой «добра никакова в стороне царского величества надеяться нечего». На переговорах о союзе против османов польско-литовская сторона предлагает такие условия, что с ней «никогда не толко наступательного, и оборонительного союзу чинить невозможно». В Варшаве «неотменно з бусурманы в том миру быти хотят»³³. В подтверждение правильности этих утверждений гетману были отправлены записи переговоров, которые вели русские послы в Варшаве в апреле – мае 1680 г.³⁴

Такие особенности наказа позволяют предполагать, что целью посольства М. Головина было добиться согласия гетмана и казацкой верхушки на заключение мира на условиях, предложенных крымским ханом. Гетману ясно давалось понять, что альтернативой заключения мирного договора станет война, в которой у Русского государства и гетманства не будет союзников.

В наказе затрагивался и другой вопрос, беспокоивший московских политиков. Гетмана просили выяснить, произойдет ли поход османов на Киев. Направленные на защиту Киева и Левобережья войска, «ожидая того неприятеля, в великих трудах и убытках пребывают», необходимо «ратным людем полготить»³⁵. В Москве хотели избавиться от расходов на войну, в которой было трудно добиться благоприятного итога.

Встреча М. Головина с гетманом состоялась 9 июля в военном лагере, где И. Самойлович стоял с войсками рядом с армией В. В. Голицына³⁶.

31 Там же. Л. 135.

32 Там же. Л. 141.

33 Там же. Л. 136.

34 Там же. Л. 142. О переговорах в Варшаве в апреле – мае 1680 г. см.: *Замысловский Е. Е.* Сношения России с Польшей в царствование Федора Алексеевича // Журнал Министерства народного просвещения. 1888. Ч. 256. № 3. С. 163–175.

35 РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1680 г. № 4. Л. 154.

36 Там же. Л. 172.

С гетманом находилась генеральная старшина, полковники нежинский и стародубский, а также командиры «охотных» полков³⁷.

Начавшиеся 10 июля переговоры продолжились в Глухове, куда 13-го уехал гетман. Уже в начале переговоров, 16 июля, гетман сообщил, что «войска турецкие под Киев и на поляков не будут»³⁸. Встречавшийся с М. Головиным ехавший в Москву посол молдавского господаря также сообщал, что турецких и татарских войск «в зборе нет»³⁹. Во врученных позднее посланцу «статьях» И. Самойлович выдвигал предложения о сроке роспуска мобилизованных сил. Так, армию В. В. Голицына предлагалось распустить «от Успеньева дни» – 15 августа⁴⁰. Что касается наиболее острого вопроса о будущих границах Османской империи и России, то ответ на него был дан на беседе М. Головина с гетманом 18 июля в устной форме, а 19-го в переданных ему «статьях». Прежде чем характеризовать эти решения, важно отметить, что в беседах с посланцем И. Самойлович большое место уделил характеристикам Польско-Литовского государства, содержащим немало общего с текстом наказа М. Головину.

И. Самойлович начал с того, что отрицал ценность Речи Посполитой как союзника. Когда началась война с османами, «все города и местечка здавались без боя, где ни один бусурманин не погиб, и впредь здаваться так ж будут»⁴¹. Речь Посполитую И. Самойлович характеризовал как враждебное России государство, которое толкает Османскую империю на войну с ней. Так, прошедшей зимой король призывал хана взять «через саблю у царского величества... его королевского величества города и Малороссийскую Украину»⁴². Переговоры о союзе Ян Собеский ведет только для того, чтобы «к миру не допустить» между Россией и Османской империей⁴³. Гетман поэтому предлагал внести в мирный договор условие, «чтоб наговоров ссор никаких со стороны королевского величества» султану и хану «не слушать»⁴⁴. Наконец, гетман прямо выразил опасение, что в случае возобновления войны «король полской на малороссийские краи наступит и бусурманину вспоможение чинить

37 Там же. Л. 175.

38 Там же. Л. 180.

39 Там же. Л. 190.

40 Там же. Л. 239.

41 Там же. Л. 185.

42 Там же. Л. 187.

43 Там же. Л. 186.

44 Там же. Л. 185, 228–229.

будет»⁴⁵. При такой оценке положения дел гетман и старшина не могли пойти на разрыв мирных переговоров и возобновление войны.

Разумеется, и гетман, и старшина хотели сохранить за собой какие-то позиции на Правобережье. На встрече с М. Головиным 18 июля гетман предлагал добиваться рубежа «по Рось, что бы было в обнадеживающие всей Малороссийской Украине». Но для того, чтобы добиться такой цели, он предлагал только то же, что и составители инструкций И. Сухотину, – выплату крупных денежных сумм «ближним людям» хана, хану и султану. Для этого он обещал от гетманства «вспоможенье... государственной казне»⁴⁶. Такое предложение зафиксировано в «статьях»⁴⁷. Вероятно, однако, гетману к этому времени было уже известно, что аналогичные попытки И. Сухотина были отвергнуты. Поэтому он не мог рассчитывать на успех своего предложения. Тогда оставался один выход – принять основное требование османов. Уже на встрече 18 июня М. Головину было сказано, что «по самой конечной мере... и он, гетман, и старшина уступят и по Днепр»⁴⁸. В «статьях» затем и письменно было зафиксировано, что если не удастся добиться от крымской стороны уступок, то «с ташкою и великою неутолимою жалостью придет сее стороны... уступить по Днепр»⁴⁹. Такое решение было очевидно болезненным, но другого решения на Левобережье явно не видели. Тогда же были приняты и другие шаги, чтобы облегчить заключение мира. В условиях мира, предложенных гетманом, большое место занимало обязательство османской стороны не строить и не заселять города на север от «Богу реки». В «статьях» предусматривалось, что решение этого вопроса, если бы этого предложения «не приняли», передавалось на усмотрение царя⁵⁰. Таким образом, ради заключения мира украинская сторона могла отказаться и от этого, очень существенного требования. Очевидно, ее серьезно беспокоила угроза османо-польского союза.

Таким образом, к августу 1680 г. было достигнуто согласие Москвы и Батурина добиваться мирного договора с Османской империей даже при условии, что Правобережная Украина останется под властью османов. Тем самым именно теперь открывалась реальная возможность заключения мирного договора при согласии гетманства.

45 Там же. Л. 202.

46 Там же. Л. 201.

47 Там же. Л. 219–220.

48 Там же. Л. 194.

49 Там же. Л. 224.

50 Там же. Л. 225.

Дав согласие на возможные условия мира, И. Самойлович торопил с началом мирных переговоров. 24 июля он предлагал думному дьяку Лариону Иванову скорее отправить в Крым «знатную некую из высокого чину особу»⁵¹. Пожелание гетмана, однако, выполнено не было. В начале августа к нему послали сообщение, что новым послом в Крым поедет В. М. Тяпкин, незнатный человек, но один из лучших русских дипломатов, недавно занимавший пост русского резидента в Варшаве. Гетману также сообщали, что его «статьи» использованы при составлении нового посольского наказа⁵².

Это общее сообщение получает подтверждение в целом ряде помет к черновым наброскам наказа В. М. Тяпкину. Так, в одной из помет упоминается о имевшем место 20 августа совещании царя, патриарха и «комнатных бояр», которые решили, что наказ должен быть «переправлен» в соответствии с гетманским «челобитьем»⁵³. Но этим дело не ограничилось. Среди предложений гетмана важное место занимало предложение обеспечить на южной незаселенной прилегающей к Черному морю территории возможность вести ловлю зверя и рыбы одновременно и татарам, и казакам. Текст этот сопровождался пометой: «а в шертной грамоте сю статью написать имянно так на чем с ним, Василием, гетман Иван Самойлович постановит, так и вписать»⁵⁴. Таким образом, предполагалось, что окончательный текст проекта мирного договора будет установлен в результате переговоров посланца и гетмана. Понятно, что В. М. Тяпкин получил указания до отъезда в Крым встретиться с гетманом и соответствующие инструкции. В инструкциях, правда, ничего не говорилось о совместной работе над текстом договора. В них рассматривался один, но наиболее важный вопрос о будущих границах между Россией и Османской империей. В. М. Тяпкин должен был сказать, что царь знает от М. Головина, что гетман согласен на «последнее розграничение по Днепр». Но царь, зная, что от такого договора гетману будет «немалая обида», а населению Украины – «оскорбление и убытки», в наказ этого «писати не указал». Далее указывалось, что В. Тяпкин должен узнать у гетмана, разрывать ли мирные переговоры или все же заключать мир с границей по Днепру. «Да и на чем он, гетман, то дело поставит, Василию так и учинить»⁵⁵.

51 Там же. Л. 281–282.

52 Там же. Л. 299–300.

53 Там же. Л. 32 об.

54 Там же. Л. 129 об.

55 Там же. Л. 134. На обороте листа 132 отмечено, что указания составлены на совещании 20 августа.

Как представляется, речь шла о знаках внимания по отношению к гетману, старшине, жителям гетманства, демонстрации пожеланий царя считаться с их мнением, но в Москве все же полагали, что гетман «поставит на том на всем, что почнет делать мир». Он должен был отпустить вместе с В. М. Тяпкиным своего представителя, чтобы «чинил во всяких делех помочь».

Встреча В. М. Тяпкина с гетманом состоялась 21 сентября в Батурине. Главный вопрос, беспокоивший царя и его советников, был сразу и успешно решен. Уже в этот день гетман не только сообщил о согласии на границу по Днепр, но и заверил его, что не следует в этом случае ждать каких-либо народных волнений: «с таким сильным неприятелем инако обойтита невозможно, то, де, они, посполитой народ, и сами видят, и розумеют»⁵⁶. На следующей встрече 22 сентября посланцу было сообщено, что таково же и мнение старшины, выражавшей убеждение, что «внутренней... неприятель и ядовитый сосед лях, видя... замирение, с своими б ссорными и злохитрыми замыслы... в посмех и посрамление обратился»⁵⁷. Заключение мирного договора устраняло самую страшную для Левобережья опасность – заключение польско-османского союза. О согласии, «чтоб была граница по Днепр», говорилось в грамоте гетмана царю от 23 сентября⁵⁸.

Кроме этого главного вопроса, на переговорах с В. М. Тяпкиным и в гетманской грамоте затрагивались только два сюжета. Во-первых, говорилось о необходимости запрета строить города и поселения на уступленной османам территории⁵⁹. Во-вторых, гетман добивался, чтобы было признано право татар и казаков ловить зверя и рыбу на территории вокруг нижнего течения Днепра и на побережье Черного моря. Гетман выражал убеждение, что «может изрядно государство крымское для взаимной своей корысти... приступить и поволить»⁶⁰. Условия эти уже ранее были внесены в проект мирного договора⁶¹. Украинская сторона так подчеркивала свою заинтересованность в том, чтобы эти условия обязательно вошли в текст мирного соглашения. Вместе с Тяпкиным гетман отправил своего представителя – писаря Семена Раковича⁶².

56 Там же. № 13. Л. 69–70.

57 Там же. Л. 79.

58 Там же. Л. 54.

59 Там же. Л. 54, 79.

60 Там же. Л. 58.

61 *Смирнов Н. А.* Россия и Турция в XVI–XVII вв. Т. 2. М., 1946. С. 165.

62 РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1680. № 13. Л. 62.

С ним В. М. Тяпкин советовался, как действовать во время переговоров⁶³. Переговоры, как известно, шли тяжело и трудно. Послы упорно добивались уступок на Правобережье, которые категорически отказывались делать крымские сановники, требуя установления границы по Днепру. К ноябрю переговоры зашли в тупик, возникла перспектива их разрыва и возобновления войны. Тогда, как отметил В. М. Тяпкин в статейном списке, к нему обратился С. Ракович и другие бывшие с ним казаки с призывом: «чтоб мы вдаль того дела своего не откладывали и... в розграничение земель с бусурманы вступали немедленно». Они ссылались при этом на договоренность между В. М. Тяпкиным и гетманом. Сам Тяпкин отметил в своем статейном списке, что гетман советовал, если совсем не будет другого выхода, чтобы «поступали на Днепрскую между безстрашно»⁶⁴. В итоге в январе 1681 г. был, как известно, заключен договор, по которому кроме Киева с округой все Правобережье признавалось частью Османской империи. Когда на обратном пути, в апреле 1681 г., В. М. Тяпкин встретился с гетманом и старшиной, они, по его сообщению, «возрадовались зело и за труды наши нам по премногу благодарствовали»⁶⁵.

Таким образом, нет никаких сомнений, что заключение мира с границей по Днепру было результатом общего решения гетманства и России.

Несмотря на то, что такое решение было принято совместно, по общему согласию, оно стало важной гранью в истории отношений России и гетманства.

На долгий срок исчезла общая цель, объединявшая Россию и гетманство, борьба за Правобережье. В этой борьбе с таким опасным противником, как османы, русская центральная власть нуждалась в военнополитическом сотрудничестве с гетманством. Отсюда – внимательное отношение к предложениям и просьбам и гетмана, и жителей гетманства, стремление не допускать нарушений предоставленной гетманству автономии. С прекращением на длительный срок войны с османами такие стимулы отпадали, и центральная власть могла серьезно заняться укреплением своего протектората над гетманством, что привело бы к изменениям характера отношений между гетманством и Москвой.

63 Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова посольства в Крым в 1680 году для заключения Бахчисарайского договора. Издан с подлинника, хранящегося в библиотеке князя Михаила Семеновича Воронцова / [под ред. Н. Мурзакевича]. Одесса, 1850. С. 75.

64 Там же. С. 124–125.

65 Там же. С. 258.

Вместе с тем, когда обозначилась перспектива перехода Правобережья под власть османов, остроту приобрел вопрос о положении тех многочисленных переселенцев с Правобережья, которые ушли на Левобережье, рассчитывая вернуть с русской помощью свои «маетности», а теперь такая перспектива утрачивалась. Следовало решить, как поступать по отношению к переселенцам в сложившейся ситуации. Этот вопрос был поднят уже на переговорах с М. Головиным. На беседе 18 июля, соглашаясь на установление границы по Днепру, гетман говорил об ущербе, который такой договор нанесет переселенцам с Правобережья, спрашивал «о бедных людех, где им поселиться будет и какое милосердие за свои убытки примут»⁶⁶. В «статьях» также содержалась просьба о «призрении» для выходцев с Правобережья⁶⁷. Но этим дело не ограничилось. 19 июля М. Головина посетили генеральный есаул Л. Полуботок и И. Мазепа, которые пришли к нему якобы «от себя, а не от гетмана» и от имени выходцев с Правобережья, запрашивавших, как повлияют на их судьбу мирные договоры «и где впредь им будет жить»⁶⁸. Этим Л. Полуботок и И. Мазепа не ограничились. Они обратили внимание на то, что в Речи Посполитой шляхте неоднократно уплачивалось возмещение за утраченные «маетности». Так, когда при заключении Андрусовского договора Речи Посполитой было выплачено царем 100 тыс. ефимков, «а отдана та казна той шляхте, у которых отошли маетности»⁶⁹. При этом важно отметить, что речь шла не только о денежной компенсации, но и о выделении для этих жителей гетманства территорий, на которых они могли бы поселиться. В этом смысле в связи с последующим развитием событий приобретает значение, что в разговоре с М. Головиным И. Мазепа выражал неудовольствие тем, что Слобожанщину «от Малороссийских городов отмежевывают». Он подчеркивал, что здесь в «новосельных» городах и слободах поселились люди, которые пришли с Правобережья по «писмам» гетмана, и их «межевать и разделять не для чего»⁷⁰. Вопрос этот занял важное место и на переговорах гетмана и старшины в сентябре 1680 г. с В. М. Тяпкиным. Уже на встрече 21 сентября гетман говорил, что от переселенцев после заключения соглашения «будет стужание и докука великая».

66 РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1680 г. № 4. Л. 199.

67 Там же. Л. 226.

68 Там же.

69 Там же. Л. 206–207.

70 Там же. Л. 208.

Следовало бы им у царя «призрения просить, чтоб их чем потешить и показать им путь милостивого спасения», чтобы они не попытались вернуться на Правобережье⁷¹. Обсуждение темы продолжилось на встрече 22 сентября. В. М. Тяпкину объясняли, что если задержат переселенцев на Левобережье, то «без них бусурманы своими поганскими народы... населить их городов и мест построить в таких пустых странах и дальних от своих краев не возмогут»⁷².

Что же следовало сделать, чтобы удержать переселенцев? Ответа на этот вопрос В. М. Тяпкину партнеры не давали. В грамоте гетмана от 23 сентября предлагалось относительно переселенцев «объявить милость такую, дабы есми могли их в свое время чем потешить»⁷³. Однако стоит отметить важную деталь высказываний на встрече 22 сентября, что, рассчитывая на возвращение утраченной собственности, переселенцы «по се время... на сей стороне нигде не селятца»⁷⁴. Очевидно, имелось в виду наделить их землями вместо тех, которые они теперь окончательно утратили.

План решения вопроса о переселенцах приобрел четкую форму весной 1681 г., когда послы гетмана И. Мазепа и гадыцкий полковник М. Васильев предложили поселить людей, пришедших с Правобережья, на землях слободских полков, которые были бы переданы под управление гетмана⁷⁵. Одновременно В. М. Тяпкин на пути в Москву встречался с гетманом 12 апреля. Самойлович снова просил передать царю просьбу позаботиться о нуждах переселенцев с Правобережья, которые не могли теперь туда вернуться. Новое состояло в том, что гетман указывал, в чем должна была проявиться эта забота. Он предлагал, чтобы переселенцы могли разместиться «в Сумских и Краснопольских и иных слободцких угодьях». Всех этих людей, которые теперь «обретаютца под Белогородским разрядом», царь пусть бы теперь пожаловал гетману «вместо заднепрские пустые стороны»⁷⁶. Таким образом, речь шла

71 Там же. № 13. Л. 70–71.

72 Там же. Л. 77.

73 Там же. Л. 62.

74 Там же. Л. 74.

75 Запись переговоров см.: Там же. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. № 156; *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XV: Руина. Гетманства Бруховецкого, Многогрешного и Самойловича; Т. XVI: Мазепа и мазепинцы. СПб., 1905. С. 322–325.

76 Статейный список... С. 261–262.

о том, чтобы в качестве возмещения за утраченное Правобережье к гетманству была присоединена часть Слобожанщины – территории, действительно заселенной выходцами с Украины, но входившей в состав Русского государства и прямо подчинявшейся его органам власти. Такие предложения не встретили положительной реакции в Москве. Таким образом, и по этой линии начались осложнения. После заключения Бахчисарайского договора отношения между Россией и гетманством должны были функционировать в иных условиях, нежели ранее.

Источники и литература

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Замысловский Е. Е. Сношения России с Польшей в царствование Федора Алексеевича // Журнал Министерства народного просвещения. 1888. Ч. 256. № 3. С. 161–197.

Костомаров Н. И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XV: Руина. Гетманства Бруховецкого, Многогрешного и Самойловича; Т. XVI: Мазепа и мазепинцы. СПб.: Общество для пособия нуждающимся литератором и ученым («Литературный Фонд»), 1905. XV + 815 с.

Кочегаров К. А. Запорожская Сечь и государства Восточной Европы в последние годы жизни кошевого атамана Ивана Серко // Кочегаров К. А. Украина и Россия во второй половине XVII века: политика, дипломатия, культура. Очерки. М.: Квадрига, 2019. С. 54–149.

Кочегаров К. А. К истории русско-крымских мирных переговоров 1679–1680 гг. Неудачное посольство в Крым дьяка Василия Михайлова и дворянина Ивана Сухотина // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. М.: Издательство Московского университета, 2019. С. 640–646.

Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М.: Индрик, 2008. 504 с.

Літопис Самовидця / видання підготував к. ф. н. Я. І. Дзира. Київ: Наукова думка, 1971. 208 с.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 2. 1676–1688. СПб.: Печатано в типографии II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. 974 + 3 с.

Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI–XVII вв. Т. 2. М.: Московский государственный университет, 1946. 172 с.

Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова посольства в Крым в 1680 году для заключения Бахчисарайского договора. Издан с подлинника, хранящегося в библиотеке князя Михаила Семеновича Воронцова / [под ред. Н. Мурзакевича]. Одесса: В городской типографии, 1850. VI + 284 с.

References

Kochegarov, K. A. “K istorii russko-krymskikh mirnykh peregovorov 1679–1680 gg. Neudachnoe posol'stvo v Krym d'iaka Vasiliia Mikhailova i dvorianina Ivana Sukhotina.” *Rus', Rossiia: Srednevekov'e i Novoe vremia*, vol. 6. *Shestye chteniia pamiati akademika RAN L. V. Milova. Materialy k mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 21–22 noiabria 2019 g.* Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2019, pp. 640–646.

Kochegarov, K. A. “Zaporozhskaia Sech' i gosudarstva Vostochnoi Evropy v poslednie gody zhizni kosheвого atamana Ivana Serko.” *Kochegarov, K. A. Ukraina i Rossiia vo vtoroi polovine XVII veka: politika, diplomatiia, kul'tura. Ocherki.* Moscow: Kvadriga, 2019, pp. 54–149.

Kochegarov, K. A. *Rech' Pospolitaia i Rossiia v 1680–1686 godakh. Zakliuchenie dogovora o Vechnom mire.* Moscow: Indrik, 2008, 504 p.

Kostomarov, N. I. *Sobranie sochinenii. Istoricheskie monografii i issledovaniia. Book 6. Vol. XV: Ruina. Getmanstva Bruhoveckogo, Mnogogreshnogo i Samoilovicha; Vol. XVI: Mazepa i mazepintsy.* St Petersburg: Obshchestvo dlia posobiia nuzhda-iushchimsia literatorom i uchenym (“Literaturnyi Fond”), 1905, XV + 815 p.

Litopys Samovydtisia, ed. by Ia. I. Dzyra. Kyiv: Naukova dumka, 1971, 208 p.

Smirnov, N. A. *Rossiia i Turtsiia v XVI–XVII vv.*, vol. 2. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet, 1946, 172 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.01

B. N. Florya

Relationships between Russia and the Left-Bank Cossak Hetmanate and the conclusion of the Treaty of Bakhchisarai

Boris N. Florya

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
doctor of history, head of department

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: sredveka_inslav@land.ru

ORCID: 0000-0003-0779-2488

Citation

Florya B. N. Relationships between Russia and the Left-Bank Cossak Hetmanate and the conclusion of the Treaty of Bakhchisarai // Slavic Almanac. 2024. No 1–2. P. 12–28 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.01

Received: 17.09.2023.

Revised: 30.01.2024.

Accepted: 12.03.2024.

Abstract

Peace talks between Russia, the Ottoman Empire and the Crimean khanate in the late 1670s – early 1680s were long and troublesome. The role of the hetman Ivan Samojlovich in the formation of the Russian conditions of the future peace treaty and the political demands made of the Sublime Porte and Crimea during the negotiations still remains unclear. This article explores the level and scale of participation of the hetman Ivan Samojlovich in the preparation of the second Russian diplomatic mission to Crimea, headed by Ivan Sukhotin, in the Autumn of 1679, as well as the contacts between Moscow and the Ukrainian hetman connected with preparations for the third one, headed by stolnik Vasilij Tyapkin and djak Nikita Zotov. Mikhail Golovin, the tsar's stolnik was sent to Samojlovich to discuss and coordinate the limits of possible territory concessions in favor of the Porte and Crimea in the Right-Bank Ukraine. The result of the consultations was the Russian-Ukrainian agreement on the possible total concession of the Right-Bank Ukraine (excluding Kiev) if peace on other conditions would be impossible. Hence, the decision about territory conditions of the Russian-Crimean treaty, which was concluded in Bakhchisarai in 1681, was a result of common position of the Russian government and the hetman Ivan Samojlovich.

Keywords

Ivan Samojlovich, Russo-Crimean negotiations, Treaty of Bakhchisarai, Russo-Ukrainian relationships, The Left-Bank Cossak Hetmanate, Russo-Turkish war 1672–1681.